

(663)
28 мая 2012 года

Когда мудрость и юмор
не мешают серьезности.

Владимир Шухов –
мастер фотографии.

Важные моменты
эволюции человека.

ЧЕЛОВЕК

Успевать без лишних усилий

Далеко не каждый любит поучения и советы, особенно если вы уже вышли из детского или подросткового возраста, хотя и тогда много, надо думать, воспринимали в штыки. А тут целая книга: **Ричард Темплар «Правила самоорганизации»** (издательство «Альпина нон-фикшн»). Автор снабдил ее подзаголовком: как все успевать, не напрягаясь. Кому же такого не хочется! Ведь для многих жизнь представляется бесконечной гонимой. Надо все успеть, за всем уследить. Люди организационные пытаются вести список дел, который все растет, а незавершенного меньше не становится. Это

может привести к отчаянию, захочется махнуть рукой: будь что будет! И правильно, полагают специалисты. Повседневность не должна изматывать вас, ведь все можно устроить, не напрягаясь. Как? Очень просто. Однако, прочитав книгу Р. Темплара, невозможно не воскликнуть: банальности, почти примитива, да любой мало-мальски мыслящий человек сможет и сам прийти к подобным наблюдениям! Тоже мне - сто советов! Вот, например, один из первых: «Познайте себя». Автор признается: «Я все время занят. У меня всегда есть список дел, который, кажется, никогда не закончится. Раньше я думал, что следует лишь изменить то или это - список расчистится, дав мне немного расслабиться. Однако такого никогда не происходило». Если в этом проблема? Оказывается, нет, поскольку: «Понимаете, мне действительно нравится быть занятым. Что я делаю, если вдруг появляется немного свободного времени?.. Я тут же нахожу для себя какие-нибудь другие дела. Поскольку, глубоко внутри, именно это мне и нужно». Может, и вы относитесь к такому типу людей? А если это так, то не стоит переживать и жаловаться на жизнь. Просто поймите, что вы такой вот человек. Познайте себя, почитайте на это немного времени и успокойтесь.

А вот еще одно признание Р. Темплара: «Я люблю оттягивать дела до последнего. И неплохо умею это делать, поверьте. Я могу целое утро заваривать чай и составлять списки вместо того, чтобы, наконец, сесть за работу». Также с вами случается? Возможно, вам поможет совет: «Поймай себя на том, что вновь откладываете что-то важное, вы должны подумать о том, чего именно пытаетесь избежать, и спросить себя, почему это делаете. Почему я не хочу этим заняться? Часто откровенного ответа на такой вопрос достаточно, чтобы выйти из привычной схемы. Если это не срабатывает, просто заставьте себя немедленно заняться неприятным делом и покончите с ним поскорее». Ведь просто, не так ли?

Читатели сразу обратят внимание, что все свои советы и рекомендации Р. Темплар основывает на собственном опыте, причем не старается выглядеть порой нелепым, смешным, но всегда сообразительным. Свое общение он ведет с присущими ему юмором и мудростью, ведь только умный человек может помянуть над самим собой, рассказать о собственных промахах, не всегда удающихся попытках. Автор словно говорит: я такой, как все, я не из числа везунчиков, которые всегда все успевают, со всеми делами справляются без лишних усилий и при этом находят время спокойно отдохнуть; я стал таким, поняв несколько простых вещей. Например: следите за расписанием дня; не отвлекайтесь; не паникуйте; работайте часто и понемногу; мыслите позитивно; с умом траать свободное время; не ждите, что люди изменятся; приобретайте полезные привычки; вознаграждайте себя; учитесь говорить «нет»; планируйте жизнь; не делайте одно и то же дважды; не читайте ненужное; не сдавайтесь. Но это только лишь часть небольших глав книги. Читать их легко и соглашаться с автором в разумности сказанного тоже. Куда сложнее это применить в жизни, ведь способность все успевать связана прежде всего с образом мысли. Но если захотеть по-настоящему, то без особого труда можно добиться цели. Самое сложное - захотеть.

Александр ЕГОРУНИН.

Баба Яга в трех измерениях

переводы

Когда до нас доходят книги не только русских и американских писателей, а, например, европейские, это очень хорошо. Если попало произведение южнославянской литературы, то это, как правило, большая удача. Книга хорватской писательницы **Дубравки Угрешич «Снесла Баба Яга яичко»** (издательство «Эксмо») состоит из трех частей. В первой части описываются отношения взрослой дочери и ее восьмидесятилетней матери. Надо отметить большое мастерство автора в чисто словесном описании их общения. Угасающее сознание старой женщины уже не в состоянии воспроизводить даже самые простые понятия: «Где моя эта... из которой я пью?» Судя по всему, она озлоблена лишь тем, чтобы все в квартире стояло на своих местах и ничто из внешнего мира не привнесло никакого разнообразия в ее жизнь.

Во второй части подруга упомянутой старухи (как вы уже догадались, прообраз Бабы Яги) появляется уже в другом окружении на известном курорте. Ее спутницы со странными именами Кукла и Беба везут ее в инвалидном кресле. Все дальнейшее напоминает фантастическое с элементами комедии положений. Не побоюсь ассоциативного сравнения с Булгаковым: так же, как и в его романе, в книге Угрешич происходят события-перевороты. Например, когда старуха умирает, ее тело отправляют на родину в огромном сувенирном деревянном ящике.

Уже в начале повествования возникает смутная ассоциация с названием книги, пока в самом конце мы не убеждаемся окончательно, что каждая женщина - это Баба Яга. Хотя, кстати, если сказать наоборот, то не каждая Баба Яга - женщина: все помнят мужеподобный облик Бабы Яги, ее низкий хриплый

голос - не случайно в кино роль Бабы Яги исполняют актеры-мужчины.

Третья часть книги полностью посвящена разбору двух предыдущих частей с точки зрения параллели образов героини с мифологической и сказочной Бабой Ягой. Этот раздел имеет самостоятельную исследовательскую ценность, так как в нем автор с историко-филологической точки зрения рассматривает образ Бабы Яги: его происхождение, роль, внешние особенности и сакральную специфику его существования в славянской этнокультуре.

Возвращаясь к ассоциативной связи с романом Булгакова «Мастер и Маргарита», можно предположить, что Баба Яга - «черт в юбке». На ее дьявольское происхождение указывают известные особенности образа: одна нога костяная или железная, а другой как бы нет; длинные железные зубы; она не умеет готовить, угощая гостей несъедобными вещами - железным хлебом, солеными пряниками или похлебкой с чешуевскими пальцами; у нее длинная одежда, как предпологает автор, возможно, скрывающая копыта; длинный крючковатый нос - когда Баба Яга лежит на печи, «нос в потолок врос».

«Автор» заключительного изыскания о Бабе Яге, молодая болгарская фольклористка,

подписавшаяся как «Аба Багаи», считает, что современные женщины, облагораживая свою наружность (например, пластика носа), утрачивают ведьминскую сущность, то есть индивидуальность, и становятся неинтересными. Баба Яга преодолевает пространство в ступе. Аналог - деревянное яйцо, в котором перевозят умершую старуху по имени Пула. Современный аналог ступы - автомобиль: разве женщины за рулем не ведьмы? И вот они летают по произведениям разного авторства на красных чаще всего машинах, а иногда и на метлах или швабрах. В состоянии свободного полета они не боятся мужчин, разве что Кошечка Бессмертного, да и то самую малость. По версии Д. Угрешич, Кошечка неуныный, и Баба Яга ничего не стоит его пережить. Баба Яга с мужским началом не борется, а превосходит его. По ходу повествования такое случается, например, в форме «убийства по неосторожности» - размахнувшись клюшкой для гольфа, наша Баба Яга попадает мячом в открытый рот. Этот полный критик учит продлевать жизнь, а она хочет умереть - продлевать надо молодость, но не старость.

В книге «Снесла Баба Яга яичко» все заканчивается позитивно: вместо вовремя скончавшейся Пулы две ее пожилые подруги Кукла и Беба везут домой маленькую девочку, - случайно обнаружившуюся внучку Бебы, рожденную от ее сына китаянки. Так раскрывается смысл названия, а чтобы закольцевать тему яйца, Д. Угрешич описывает, как малышка забирается в меховой сапог Пулы. Свернувшись в нем, как в яйце, она едет в нем навстречу своей новой жизни, не ведая, что самим своим появлением вносит смысл в существование обеих старых женщин, готовых жить теперь ради нее. У них появляется масса планов по обмену квартирой, чтоб съехаться, записать ребенка на музыку и фигурное катание.

«Снесла Баба Яга яичко» -

это современная сказка, в которой не просто добро побеждает зло, а зло оборачивается добром подобно избушке на курьих ножках «к лесу задом, ко мне передом».

Мода на югославскую литературу в России исходит из советских глубин нашей страны, достаточно вспомнить роман «Галерник» Драго Янчара. В наше время больше известен Милорад Павич, но сейчас явно возвращается литература не просто массовая, но обязательная с глубоким смыслом, требующая внимательного прочтения. Произведение «Снесла Баба Яга яичко» и едкий роман, однако в жанровой классификации чистым романом являются первые две части, а третья представляет собой исследовательское эссе. Все в целом можно назвать сатирическим романом-сказкой. В огромные количество «играющих» деталей, порождающих множественные ассоциации. Например: Пипа - пипка - «курочка» - в мужском воображении женская сексуальная деятельность состоит в связи с птицами (обнаженная красавица и популя, Зевс-лебедь и Леда). Или: Баба Яга - репрезентант темной стороны материнства. Она появляется и как злая мачеха, и как злобевшая повивальная бабка, и как лже-мать, подманивающая жертву голосом матери. Баба Яга окружена потенциальными символами женской сексуальности. Ее печь - это матка, избушка на курьих ножках - женский живот. Ступа - «ступушка-матушка» - тоже матка, матка ее матери. Реакции на других женщин у Бабы Яги женоненавистнические, у нее склонность к соперничеству с молодыми героинями.

Не все из ассоциативных связей Д. Угрешич нам понятны, но тем более познавательна книга проникновения в близкий нам мир южных славян - один из исторических центров человеческого мира, объединенный вниманием незаслуженно.

Наталья ВАКУРОВА.

Инженерский ракурс

альбомы

Владимир Григорьевич Шухов (1853 - 1939) был человеком многогранно одаренным. Инженер, изобретатель, архитектор, автор знаменитой радиобашни на Шаболовке, создатель новаторских конструкций для учебных и музейных зданий, для машиностроительной и нефтяной промышленности, железнодорожного ведомства и военно-морского флота... Великим тружеником называли его современные исследователи. На днях широкой публике было представлено еще одно, малоизвестное до селе дарование В. Г. Шухова - фотография. Презентация альбома «Россия Владимира Шухова. Личный фотоархив. Начало XX столетия» прошла в столичном Музее архитектуры им. А. В. Шухова. Издание включило 200 черно-белых снимков, сделанных выдающимся инженером в разные годы на ручную камеру «Веро-скоп». Абсолютное большин-

репрессий, переездов семьи с одной квартиры на другую. Только в начале XXI века начались публикации некоторых фотографий из шуховского архива. Самую большую их подборку опубликовал в 2004 году журнал «Наше наследие». И вот теперь положено начало книжным публикациям шуховских фото: представленный альбом - первое издание подобного рода, первое столь масштабное явление фоторабот великого инженера широкой публике. Книга сделана на высоком полиграфическом уровне, отпечатана в Италии. Выпущен альбом Фондом развития науки и культуры «Шуховская башня».

Перед шуховскими альбомом стояла непростая задача - из огромного объема шуховского фотоархива выбрать самое интересное, наиболее характерное. Шухов фотографировал свои постройки с профессиональными целями в 1890-е годы, но потом стал

регулярно брать с собой камеру на прогулки. Одним из первых в России он начал снимать городские виды и простых горожан просто так, в качестве хобби, без специальной цели. Москва на этих фотографиях - не пафосная, не парадная, а спокойная и будничная, какая-то даже очень «частная», домашняя. Лыжники у конечной остановки трамвая на Большой Царькинской улице, коток в Хамовническом парке, садоводы на бульваре Шуховых на Смоленском бульваре, доходящие дома близ площади Мясницких ворот - все это ценные, симпатичные штрихи к общему портрету города. «Он снимал только то, что ему было интересно, в чем он видел сюжет, красоту. И он одним из первых в России показал - с неким даже романтизмом - эстетику индустриального строительства, культуру производства», - отметил на презентации координатор проекта, правнук

ство этих фотографий прежде не публиковалось.

На протяжении многих десятилетий к авторским фотографиям Шухова, хранившимся в семье инженера (а это около 2500 снимков), не проявлялось особого интереса ни исследователи, ни музейщики, ни журналисты. Ведь с точки зрения советских властей, Владимир Григорьевич снимал «не то»: похороны профессора Московского университета Сергея Муромцева, трактора и лавки Охотного язда, крестьян в Кремле, наводнение на Москве-реке... Даже события революции 1905 года у него поданы в «аполитичном» ракурсе. Приоритизировать такими фотографиями тезисы о классово-политической борьбе и угнетении пролетариата в дореволюционной России было бы затруднительно. И негативы хранились в семье, ожидая своего часа. Запомним, что они были бережно сохранены в эпоху реквизиций,

регулярно брать с собой камеру на прогулки. Одним из первых в России он начал снимать городские виды и простых горожан просто так, в качестве хобби, без специальной цели. Москва на этих фотографиях - не пафосная, не парадная, а спокойная и будничная, какая-то даже очень «частная», домашняя. Лыжники у конечной остановки трамвая на Большой Царькинской улице, коток в Хамовническом парке, садоводы на бульваре Шуховых на Смоленском бульваре, доходящие дома близ площади Мясницких ворот - все это ценные, симпатичные штрихи к общему портрету города. «Он снимал только то, что ему было интересно, в чем он видел сюжет, красоту. И он одним из первых в России показал - с неким даже романтизмом - эстетику индустриального строительства, культуру производства», - отметил на презентации координатор проекта, правнук

Андрей МИРОШКИН. На снимках: Московская конка на Бульваре Каменного мосту. 1900-е гг.; Строительство дебаркадера Брянского (ныне Киевского) вокзала. 1910-е гг.

Шведская модель

впечатления

Суровый климат, большей частью года хмурые небеса наложив свой отпечаток на всю прозу скандинавских писателей - это «генетически» узнаваема. Жизнь здесь всегда требовала особой настойчивости, тяжелого труда, отсюда проистекают главные характерные особенности ее героев и антигероев - упрямство и последовательность в достижении своей цели. Все это в избытке можно найти в романе шведского писательницы **Лизы Маркунд «Красная волчица»**, перевод со шведского А. Н. Анаверя, издательство «Центрополиграф». И хотя нам предлагают в первую очередь криминальный роман, интерес представляет и бытование общества всеобщего благосостояния, а иначе «шведского социализма». Это словосочетание привлекает русского человека, как знакомый опыт, «что мы и сами всегда хотели построить, но почему-то так и не смогли».

Особенно обращает внимание на следующие особенности «тамошней» жизни.

За лучшую систему социальной защиты шведы приходится платить высочайшие налоги, и контроль над расходами государственных средств серьезный. Эта особенность используется в сюжете - телефонный намек на финансовую нечистоплотность приводит к лишению доверия сотрудника. Волеи-неволе читателю придется погрузиться в головоломную бюрократию высшего рода органов власти и надзора, а заодно и в их интриги. На чрезмерную заботу государства о здоровье и благосостоянии населения страны шведы отводят самым высоким в Европе процентом суицида, различными неврозами и страхами. «Снабжена» болезнями и героиня романа, ее, как и отечественного Бенюку (героя Венедикта Ерофеева), время от времени посещают ангелы и что-то шепчут, мешая работе. Ну а все виды страхов распределены между основными действующими лицами.

Крупные частные компании составляют экономическую основу шведского социализма, столкновение их интересов порождает одну из сюжетных линий романа - историю борьбы за выживание нескольких средств массовой информации. В одном из них работает героиня Анника Бенгтсон. На таком фоне уместной выглядит древняя полемика о «пути развития современной журналистики». Суть сводится к следующему - о чем писать в газете: о мелких операх и ток-шоу так, как будто это самая важная часть нашей жизни; или «стоять на страже правды и демократии». Этот спор проходит сквозь все повествование и завершается творческой кодой - победой независимой печати.

В детективном плане нельзя не отме-

тить сходство романа с книгой «Фрекен Смилла и ее чувство снега» датского писателя Петера Хёра.

Ведут расследование две женщины, в контексте повествования они сыщицки-любители: Смилла - гляциолог и Анника - журналист, основываясь только на интуиции и непреодолимом желании докопаться до правды. Героини проживают в больших скандинавских городах, но для расследования преступлений они вынуждены уехать гораздо севернее. И это символично, по мифологии викингов север - царство мертвых, бывать там и вернуться с победой особая доблесть.

В самом начале романа происходит трагическая гибель мальчиков, невинные дети оказываются поможкой на злощемом пути преступников.

Однаковое чувство холода охватывает читателя в обоих случаях. Художественно, физически осязаемо, даже навязчиво передается состояние атмосферы - замерзшая Швеция и зимний Копенгаген, Заполярье и Гренландия, ледяные ветра и все виды снега плюс юридические характеры персонажей гарантируют соответствующие ассоциации впечатлений.

Роман по сути реконструкция журналистского расследования, проводимого репортером криминальной хроники Анникой Бенгтсон. По-скандинавски педантично, обстоятельно, неторопливо показывается механизм работы журналиста в «нулевые» годы по раскрытию преступления на военной авиационной базе, совершенного почти тридцать пять лет назад. Масса подробностей и технических приемов, несомненно, удивят читателя. К такому относятся: официальная возможность ознакомиться с перепиской министра, доступ к паспортным данным и вообще ко многим архивам

страны, легкость получения информации из учреждений местной власти по телефону. При тотальной опеке государства (этим занимается служба безопасности, социальная защита, налоговики, соседи и прочие «доброжелатели») в сравнительно небольшом шведском обществе, кажется, можно найти любые сведения, не выходя из дома. Но нет, затерялся среди честных людей маленькая боевая группа маоистов (из левого радикального крыла шведской компартии), порождение грозных шестидесятых. Есть подозрение, что именно они стали инициаторами бесмысленной террористической операции по уничтожению боевого самолета, повлекшей за собой смерть военнослужащего. Анника, чувствуя благодатный материал для статьи, срочно собирается в командировку. Последующие события показывают, что преступники живы и находятся где-то рядом с ней. А затем характер столкнется с характером, упорство с фанатичностью. Кто кого? Но будет нам хеппи-энд, ведь скандинавские женщины - это гибкость и сила.

Александр ПЛЕТНЕВ.

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВ

«ИНОСТРАНКА», «АЗБУКА-АТТИКУС»

Альтеген Карин. Утрата. Роман. Перевод со шведского Аси Лавруши. 320 с.

Гелинек Йозеф. Скрипка дьявола. Роман. Перевод с испанского В. Кулагина-Ярцева, Н. Кротовской. Серия «Лекарство от скуки». 448 с.

Лёвенбрюк Анри. Соборы пустоты. Роман. Перевод с французского А. Райт. Серия «Лекарство от скуки». 512 с.

Макдермид Вал. Отраженный кошмар. Роман. Перевод с английского Л. Володарской. Серия «Лекарство от скуки». 560 с.

Маккинти Эриан. Деньги на ветер. Роман. Перевод с английского А. Авербуха. Серия «Лекарство от скуки». 480 с.

Пэррис С. Дж. П97. Пророчество. Роман. Перевод с английского Любови Сумм. 528 с.

Янон Анна. Серебряная корона. Роман. Перевод со шведского О. Юлиг под редакцией Е. Чевякиной. Серия «Лекарство от скуки». 336 с.

«КОЛИБРИ», «АЗБУКА-АТТИКУС»

Акройд Питер. Эдгар По. Горевшая жизнь. Биография. Перевод с английского Людмилы Володарской. 256 с.

Джонсон Пол. Черчилль. Перевод с английского Анастасии Глушаковой. 192 с.

Сэмпл Иан. В поисках частицы Бога, или Охота на бозон Хиггса. Перевод с английского Татьяны Лисовской. Серия «Galileo». 416 с.

«ТЕКСТ»

Орелли Джованни. Год лавины. Роман. Перевод с итальянского Л. Харитоновой. Серия «Первый ряд». 156 с.

Реваз Нозль. Эфина. Роман. Перевод с французского Е. Колоковой. Серия «Первый ряд». 190 с.

«ТЕКСТ», «КНИЖНИКИ»

Агнот Шмуэль-Йосеф. До сих пор. Роман. Перевод с иврита Р. Нудельман, А. Фурман. Серия «Проза еврейской жизни». 346 с.

Векс Майкл. Жизнь как квеч. Перевод с английского и примечания А. Фурман. Серия «Чейсовская коллекция». 382 с.

Озк Синтия. Кому принадлежит Анна Франк? Эссе. Составление Л. Беспаловой. Перевод с английского. Серия «Чейсовская коллекция». 220 с.

Стражи последнего неба. Русская еврейская фантастика. Составитель. Клугер. 382 с.

«ЭКМО»

Баженова Ксения. Ускользающая темнота. Роман. Серия «Детектив-Учебное». 352 с.

Веденская Татьяна. Виртуальные связи. Роман. Серия «Для особенных женщин». 320 с.

Володарская Ольга. Тайный дневник Лолиты. Роман. Серия «Нет запретных тем». Детективные романы О. Володарской. 352 с.

Емец Дмитрий. Таня Гроттер и птица титанов. Повесть. Серия «Таня Гроттер». 384 с.

Литвинова Анна и Сергей. В свободном падении. Повести. Серия «Звездный тандем российского детектива». 352 с.

Машкова Диана. Дочки-матери. Роман. Серия «В поисках мечты. Проза Дианы Машковой». 220 с.

Муравьева Ирина. Отражение Беатриче. Роман. Серия «Большая литература. Ирина Муравьева». 288 с.

Наумов Дмитрий. Терапия без таблеток. Быть здоровым легко! Роман «Оздоровление по методу терапии доктора Наумова». 160 с.

По закоулкам памяти

переводы

Продолжение легендарного романа Джерома Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» **Джона Дэвида Калфорнии «Вечером во ржи. 60 лет спустя»** (издательство «Эксмо») вышло в 2009 году и наделало много шума в мире литературы. Джон Д. Калфорния, прелюбясь перед талантом Сэлинджера, ведет рассказ от лица главного героя, правда, состарившегося, но все такого же мучающегося, ищущего истину, размышляющего о простых и не очень вещах, обращая внимание на то, что общему человеку не кажется интересным. Джером Д. Сэлинджера не одобрил, а, наоборот, был крайне возмущен своим полемическим поступком, подан на него в суд и выиграл дело. В итоге роман не запретили ни где, кроме Соединенных Штатов Америки и Канады. А жаль, что только там.

Выход книги вызвал много споров среди критиков, поклонников творчества Сэлинджера и просто любителей литературы: кто-то сразу был настроен против, а кто-то радовался тому, что вышло продолжение замечательного и полюбившегося произведения, и возлагал на него большие надежды. Так или иначе, но ознакомившись с книгой, можно было бы сказать, что это большое количество людей, поэтому роман исчез с прилавков книжных магазинов мгновенно.

Разумеется, отношение к повести изначально недвусмысленное, как и ко всему, что является лишь продолжением чего-то культового, ведь оригинал всегда ярче и выразительнее. Автор действительно оказался смелым человеком, написав продолжение, ведь даже сам Сэлинджера на это не решился или просто не захотел. В любом случае, Дж. Д. Калфорния взял на себя ответственность за судьбу главного героя Холена Колфилда и отва-

жился показать нам этого юнца в теле старика, проживающего в доме престарелых, гуляющего по закоулкам своей памяти и думающего о скорой смерти. Надо заметить, что, несмотря на то, что герою восемьдесят, перед нами все тот же мальчуган - его душа не постарела, и мы с легкостью узнаем Холдена, и это, пожалуй, единственное, за что мы можем поставить плюс Калфорнии. Автор пытался подражать специфической стилистике Сэлинджера, но это не увенчалось успехом, да и сюжет в целом вызывает неоднозначную реакцию. В книге слишком много интимных подробностей, которые были не к месту - читать было неприятно, неоднократно возникало желание покончить с книгой, не дочитав ее до конца. Но есть и примечательные моменты, когда можно улыбнуться, а порой и всплакнуть. Но полюбить трудно, даже невозможно.

Дарья КЛИМОВА.

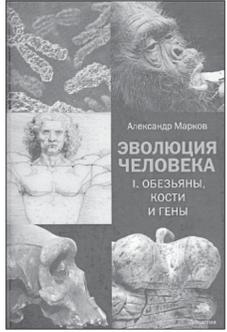
Почему мы такие, какие есть

мир науки

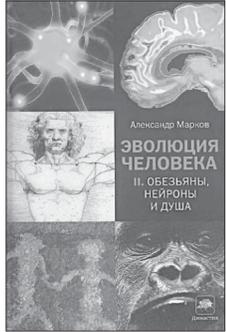
Сегодня в целом ряде книжных магазинов - по крайней мере там, где стремятся удовлетворить интерес читателя к научно-популярным изданиям, можно увидеть выставленные в ряд три книги **Александра Маркова** (издательство «Астрель»: CORPUS). Одна из них - «Рождение сложности», - об эволюции живых существ, вышла отдельно, две другие объединены общим названием «Эволюция человека». Этот двухтомник в конце минувшего года получил престижную премию «Прозвешатель», присуждаемую за лучшие образцы популяризации науки. На мой взгляд, такой выбор жюри был более чем точен, недавние события лишь подтверждают это.

Пожалуй, с них и начну, ибо они лишней раз доказывают, сколь важен труд, который берет на себя ученый, умеющий доступно и просто рассказывать о сложном мире науки. Тут ведь почти по Сократу: чем больше открытий, тем четче понимание, что мы только в начале пути и нам многое еще предстоит узнать. Но для такого взгляда на вещи надо действительно стремиться к знанию и к тому, чтобы передавать знания другим, благо у общества есть такая потребность. К сожалению, эту потребность иногда эксплуатируют самым нечестным образом: вместо подлинных знаний преподносят пустышку, а то и откровенную чушь в око- лонаучной обертке. Тенденция стала приобретать настолько агрессивный характер, что многие ученые начинают опасаться любого общения с представителями СМИ. Открытое письмо, которое не так давно появилось на авторитетном отечественном интернет-ресурсе www.antropogenez.ru, популяризирующем науку, говорит как раз об этом.

Письмо написано замечательным молодым ученым, ведущим научным сотрудником Института археологии РАН, доктором исторических наук **Марией Медниковой**, а обращено оно к каналу «Культура», который демонстрировал 4 мая фильм режиссера Армена Петросяна «По следам тайны - города великанов». Фильм повествует о находке в горах Армении костей огромных размеров, и на этом основании делается вывод о людях чуть ли не четырехметрового роста, якобы живших в этих краях. Мало того, что все это подается как научная сенсация, в качестве «подтверждения» приводится интервью с Марией Медниковой, что у телезрителя, по мнению авторов фильма, несомненно, должно вызвать доверие к сообщаемым ими удивительным фактам. Интересно, судя по тексту открытого письма, действительно состоя-

ных медиков - которые могли бы аргументированно сообщить, что из себя представляют эти кости. Самое главное, предьявлять экспертам или общественности авторам «сенсации» нечего - материальных свидетельств нет, кроме фотографий плохого качества». Но ничего подобного телезрителю не услышали: создатели фильма своеобразно распорядились находившемся в их распоряжении интервью. Подобная практика, к сожалению, не редкость, особенно на телевидении. Ставка, очевидно, не на то, что часто у ученых нет ни времени, ни сил, ни средств (это недешевое удовольствие) судиться с авторами передач.

А еще ставка - на доверчивость публики, которая с готовностью заглатывает любую «жареную информацию». Вот (или где бы то ни было). Потому что такие книги воспитывают вкус к анализу, к факту, научной достоверности. А еще они элементарно просвещают, давая представление о том, как идет научный поиск, как развивается нить познания. В том числе в той области, которая непосредственно касается происхождения человека и всего живого на нашей планете.

Автор рассказывает об этом с глубоким знанием предмета, ведь Александр Марков - доктор биологических наук, старший научный сотрудник Палеонтологического института РАН, за плечами которого свыше 100 научных публикаций. На его счету не одна книга и для широкой аудитории, ученый ведет также научно-популярный сайт «Проблемы эволюции», часто выступает с лекциями вроде той, которую не так давно прочитал в Политехническом музее. Ее название «Зачем нам любовь?» За этим интригующим вопросом - любопытнейшие гипотезы, которые пытаются объяснить, почему семейные отношения дают ключ к пониманию нашей эволюции, как происходило очеловечивание, и почему современный человек стал именно таким, каким сложился Homo sapiens к определенному этапу развития и почему именно в этом направлении пошло развитие человечества...

В своих книгах Александр Марков пытается ответить и на вопрос, что значит быть человеком, чем человек отличается от соседней по планете, почему их развитие пошло по другому пути. В этих книгах читатель найдет ответы и на такие вопросы: почему не все обезьяны стали людьми, каким было развитие другого человечества, то есть ответвлений на общем древе эволюции, какую роль в ее развитии играют гены. Он узнает, как развивался мозг неандертальца, что дает науке расшифровка его генома, как какими открытиями привели находки палеонтологов в Африке или, скажем в Денисо-

вой пещере на Алтае, в пещере Тешик-Таш на территории Узбекистана и так далее, как эти находки интерпретируются с точки зрения современного генетического анализа.

А еще этот двухтомник рассказывает, почему для нас так важно осознание собственной природы, собственного происхождения, что такое «тайны человеческой души», открываемые нейробиологией и экспериментальной психологией. Вместе со своим читателем Александр Марков пытается понять, почему когда-нибудь «наша внутренняя модель себя», эта основа нашего социального интеллекта, очищенная наконец-то от примитивных сказок и страшных призраков, а заодно и от чрезмерно раздутого чувства собственной важности, с переписанными и учтенными скелетами в шкафах, станет куда более эффективным рабочим инструментом, чем тот полубабушкин, с которым эволюция выпустила нас в мир культуры?»

«Полуфабрикат», кстати, - это мы, самонадеянно провозгласившие себя венцом эволюции. Но именно к человеку обращены замечательные слова этой книги: «Картина мира, складывающаяся постепенно из открытий науки, оказывается изысканно сложной, гармоничной и величественной...» И далее: «Наука не убивает душу. Она ее открывает и даже в каком-то смысле создает. А еще - берет ее за ручку и выводит из детского сада со сказочными картинками на стенах в огромный и прекрасный мир реальности».

Зайдите в книжный магазин, пока там еще лежат книги Александра Маркова. Они обещают настоящее приключение интеллекта, которое насыщает ум и питает душу. Чем больше людей начнет читать подобные книги, тем меньше будет возмозможности навязывать нам рассказы про «чудеса в решете», о чем бы в наша речь - хоть в науке, хоть в политике или в общественной жизни.

Вяола ЕФИКОВА.

исследования

Неизвестный Цветаев

С его именем связано создание Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Это было его любимое творение. И, конечно же, мировая культура знает его как отца Марины Цветаевой.

Мало кому известно, что Иван Владимирович Цветаев почти тридцать лет трудился в Московском публичном и Румянцевском музеях (ныне - Российская государственная библиотека, в народе до сих пор - «Ленинка»). Из этих тридцати лет, с 1901 года И. В. Цветаев был на посту директора Музеев. Его служению на данном поприще посвящена книга **Л. М. Коваль «И. В. Цветаев - директор Музеев, Московского публичного и Румянцевского»** (издательство «Пашков дом»).

Это не первое исследование Людмила Михайловны Коваль, кандидата исторических наук, заведующей Музеем РГБ. Уже задолго ее книга раскрывает портреты директоров Российской государственной библиотеки в дореволюционный период ее истории.

Десятилетие директорского служения И. В. Цветаева в Музеев было нелегким, но ярким в судьбе России и Москвы. Русско-японская война, революция 1905 - 1907 гг., но и Серебряный век - взлет искусства, науки, всенародное стремление к образованию... Осмысление всего сделанного Иваном Владимировичем для русской науки и гуманитарной культуры не вызывает сомнения в том, что он сам был человеком Серебряного века, выразителем прекрасных его черт.

Какую роль приводит нас книга Л. М. Коваль. Перед автором стояла трудная задача: не утонуть в море источников, посвященных Цветаеву, и найти свою нишу в изучении его жизни и трудов. Людмила Михайловна отлично справилась с этой задачей.

Как и предыдущие работы Л. М. Коваль, книга И. В. Цветаева опирается на мощную архивную базу и публикации при жизни и после смерти ученого. Оценку сопоставления к описываемым событиям создают газеты того времени и обширный эпистолярный массив. Страницы жизни Цветаева, связанные с Московским публичным и Румянцевским музеями по существу впервые освещаются в книге.

Будучи признанным летописцем РГБ, Людмила Михайловна в этом исследовании мастерски сплетает судьбу его главного действующего лица с судьбой Библиотеки. Можно считать Библиотеку начала прошлого века вторым равноправным героем книги. Не случайно автор посвящает свой труд 150-летию основания Московского публичного и Румянцевского музеев, первой общедоступной библиотеки Москвы.

Автор книги отвечает на многие исторические вопросы для культуры вопросы. Почему ученый с мировым именем, тонкий знаток итальянской культуры, профессор Московского университета служит и в музее? Как служилась И. В. Цветаев по двуглабой лестнице от хранителя отделения изящных искусств и классических древностей до поста директора? Какие проблемы на этом посту приходилось решать? Как складывались его взаимоотношения с коллективом Музеев и с вышестоящим начальством? Как вынес он горькие дни несправедливых гонений?

Ответы на эти и другие вопросы читатель найдет в че-

тырех обширных главах книги: «Предистория», «И. В. Цветаев и Московский публичный и Румянцевский музеи», «Директор Музеев, Московского публичного и Румянцевского», «Цветаевы и Румянцевский музей». Все факты строго документированы и вытупло обрисованы. Чувствуется, что работала над книгой Людмила Михайловна не только с огромным интересом, но и с творческой радостью. Это передается читателю. С первых же страниц исследования он настраивается на ожидание новых открытий, на погружение в эпоху начала прошлого века и в судьбы людей, оставивших в русской культуре неизгладимый след.

Такой настрой усиливается при чтении «отравного» документа, с которого начинается директорское служение Цветаева. 14 июня 1901 года Именным высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату, «хранителю отделения изящных искусств и классических древностей Московского публичного и Румянцевского музеев, заслуженному профессору Московского университета, действительному статскому советнику И. В. Цветаеву всемирноизвестное повелено быть директором Музеев».

Приведенный документ отражает беспорочное государственное внимание этому центру культуры. Коваль подчеркивает такое внимание, рассказывая о высочайшем почтении Цветаева. Пронзительные строки о расстрелянном большевиками великом князе Николае Михайловиче - историке и историковеде, авторе работ об Александре I, об истории русских портретов, русских некрополей в Москве и Париже.

Почтительный для сегодняшних руководителей факт: 26 февраля 1909 года великий князь был назначен почетным членом, а 11 марта уже нанес первый визит Музеям, предупредив, что никаких почестей не нужно и чтобы все сотрудники оставались на своих рабочих местах и продолжали работу.

Не обошли вниманием жизнь Музеев также великий князь Сергей Александрович и Елизавета Федоровна.

Коваль на протяжении всей книги последовательно и разносторонне рассматривает пути достижения Музеев в годы директорства Цветаева двух взаимосвязанных целей: помощь науке и развитие народного просвещения. Понятно, что эффективность такой помощи напрямую связана с состоянием музейных и библиотечных фондов. И автор подробно рассказывает, как приумножались эти сокровища, какую роль играли здесь Цветаев и его соратники, какую огромную лепту в процветание Музеев внесли дарители.

Одна из тем книги - изнурительная борьба директора за расширение площадей для размещения коллекций и за увеличение числа посадочных мест для читателей. Популярность Музеев росла. Вот, например, строки из письма 1904 г. хранителя отдела рукописей Библиотеки музеев С. О. Долгова к Ивану Владимировичу. В письме сообщается, что на новоготиде праздники «много было инородных ученых экскурсий в Музеев, с севера, востока и запада России; всем был разрешен осмотр, хотя не которые экскурсанты являлись в воскресенье, когда публики и без них было много».

Только за май 1905 года Музеи посетили более 500 человек, 51 группа экскурсантов, среди которых были группы рабочих - слушателей

общеобразовательных курсов. Желая попасть в читальный зал ждали своего часа в длинной очереди на лестнице. Цветаеву удалось прирастить число мест для них до 170, но этого было слишком мало - количество читателей при Иване Владимировиче выросло в три раза и составило 12368 человек. При этом число посещений превысило 130 тысяч, а количество требований на книги приблизилось к 244 тысячам в год.

На страницах книги раскрывается беда Музеев и Библиотеки, к сожалению, отменим, не миновавшая ГБЛ (РФБ) и в последующие годы - глухота министерского чиновничества к жизненно важному потребностям этого всенародно значимого научного и культурного центра. Запоминается мрачная фигура министра просвещения Шварца, с которым Цветаев вел неравный бой за улучшение условий работы Музеев и от которого директору пришлось претерпеть неза заслуженное унижение.

В годы директорства И. В. Цветаева крепили международные связи Музеев с академиями, университетами, библиотеками, музеями мира, с общественными культурными объединениями. Во многом популярностью Музеев способствовало имя их директора. Известный библиограф А. М. Горбунов так оценил место Цветаева в истории: «И. В. Цветаев, бесспорно, принадлежит к созвездиям знаковых величин отечественной культуры. По достоинству вклад в ее сокровищницу - место И. В. Цветаева среди его современников - Н. А. Рубакина и К. Д. Ушинского, Л. Н. Толстого и М. Горького. Они по-разному помогли развитию духовности русского народа, сохранению и освоению культурных ценностей, созданных человечеством на протяжении мировой истории».

Весь материал исследования Л. М. Коваль подтверждает эти слова. Но автору книги удалось и другое - раскрыть обаятельные личностные черты своего героя. Здесь используются оценки хороших знавших его людей. Так, Ю. В. Готье подчеркивает «природную доброту сердца и философски-спокойное мироощущение» Ивана Владимировича. И еще: «За тех, кого он считал своими друзьями, он действительно был готов положить душу».

Прожая своего директора в последний путь, соратники Ивана Владимировича нашли такие слова: «Вспоминая ясный, спокойный, наблюдательный и творческий ум И. В., его неустанную энергию, его доброе, благожелательное и простое отношение к людям, невольно проникаешься верой в величие того народа, из которого вышел почивший, и представляем лучших черт которого он был».

Н. Е. ДОБРЫНИНА, доктор педагогических наук.

встречи

Поистине, приезжая в Италию, становишься настоящим кулинарным маньяком. И если раньше вы заходили в продовольственные магазины в качестве вынужденной повинности, то в Италии вы начинаете чувствовать себя экспертом, точная зная, какая именно паста вам нужна на сегодняшний день и каким именно соусом вы ее будете заправлять.

Элла Мартино попала именно в такую ситуацию. Приехав из заснеженной России, из далекого города Ангарска, она настолько растворилась в пряхных вкусах и запахах Тосканы, что стала настоящим профессионалом кухни, верным адептом итальянской еды. Ее вторая книга «Кулинарные секреты итальянской мамы» (издательство «Эксмо») открывает читателю доступ в святая святых примерной итальянской хозяйки - на домашнюю кухню.

Мартино рассказывает, что этот уникальный экскурс стал возможен исключительно благодаря свекрови по имени Микелина, в арсенале которой скопилось столько вкуснейших фирменных кушаний, что за одну книгу и не расскажешь. Первым подарком, который преподнесла она своей русской невестке, стала машина для раскатывания пасты. Ведь каждая уважающая себя итальянка должна уметь готовить домашнюю пасту! А вторым, и самым главным, стал ее опыт домашней хозяйки.

Для своих «Кулинарных секретов» Элла постаралась отобрать только самые выдающиеся блюда, ингредиенты которых несложно отыскать в России. Получилось более ста семейных рецептов, многие из которых были перенесены на бумагу

Элла МАРТИНО:

Моя итальянская мама

впервые, поскольку в домашней кухне все делается «на глазок». Еще недавно, примерно до середины 60-х годов прошлого века, многие продукты питания производились в домашних условиях. Практически каждая итальянская семья делала сыр, рикотту, колбасы, хлеб, пасту. И, конечно же, заготавливала сыровяленые изделия на зиму. В конце прошлого века началось переселение людей в большие города, что в корне изменило ситуацию. Сейчас производством колбас занимаются большие и маленькие фабрики, и редко какая семья изготавливает их в домашних условиях. Но многие пожилые итальянки до сих пор занимают заготовками сами и стараются, по возможности, передать это умение своим детям и внукам. Поделюсь своими знаниями с невесткой и Микелина.

Мне стали доступны тонкости приготовления разнообразных семейных блюд, вкус которых отточился годами, - говорит Элла. - Домашнее итальянское меню устроено впечатляющим размахом. Базовые бульоны и супы, разнообразные мясные и овощные блюда, домашние колбасы, сыры, закуски, соусы, домашние заготовки, ликеры, сладкая выпечка, пицца, кальцоне, домашний хлеб и, конечно же, всевозможные виды пасты: кавателли, мальтаджи, ригатони, сплетти, тальятелле, итальянские клецки ньокки, - всего и не перечислить.

Также в книге даны ценные и уникальные советы. Основа основ множества блюд, и не

только итальянских, - хороший бульон. Чтобы сэкономить время, его можно порционно заморозить в пластиковых стаканчиках и использовать по мере надобности. Однако Микелина предпочитает готовить еду на свежем, только что сваренном бульоне. Кстати, для куриного варианта она обычно выбирает петуха. А приготовление свежей пасты! Элла добавляет, что в их семье - это настоящее магическое действо! Микелина работает с тестом с самого юного возраста. Тогда ритуал совершался ежедневно: пока отец был на работе, ее мама энергично замешивала и раскатывала тесто, а сама она вместе с сестрами делала из готового теста кавателли, талкоцце, пентаче и другие виды пасты. Часть готовых изделий отвари-

вали при комнатной температуре, раскладывая на специальном столике на кухне. Также в южной Италии существует чудесная традиция вялить на солнце овощи. Обычно хозяйки занимаются этим в июле и августе - в это время спелых овощей в избытке. А также здесь много ароматных трав, которые можно выращивать круглый год. И местная кухня немаловажна без этих пряных добавок, удачно сочетающихся с простыми ингредиентами. Среди любимых трав Микелины: базилик, розмарин, тимьян, орегано и петрушка...

Элла добавляет, что ее книга получилась очень личной, ведь в нее она вложила частичку своей души и поделилась тем, что для нее понастоящему дорого. А именно кулинарными секретами и любимыми рецептами своей семьи. Так, в книге есть рецепт любимого блюда мамы Эллы: ягнчьи ребрышки, запеченные с овощами. Микелина, а теперь и Элла всегда готовят его, как только появляются первые свежие овощи - морковки и цуккини. В процессе запекания ребрышки пропитываются ароматом вина и овощей и становятся необычайно вкусными. А без ягнчьи ребрышек, запеченных на углях, не обходится ни один праздник, особенно Пасха и Рождество. Как и без лазаньи. У любой итальянки есть свой коронный рецепт лазаньи, и Микелина не исключение. Ее любимый вариант очень отличается от классического болонского, для которого листы теста готовят с добавлением шпината, мясное рагу варят по

другому рецепту, а в начинку не кладут моцареллу.

Я удивительно продолжаю знакомить своих читателей с жизнью простых людей в Италии, потому что считаю, что это лучший способ познать любую страну, - добавляет Мартино. - А ведь когда я приехала сюда, то долгое время и сама Италия, и ее жители казались мне чужими. Я почти ничего не знала о жизни здесь, кроме того, что видела на картинках. Но вскоре осознала: чтобы понять и полюбить эту страну, не стоит полагаться на путеводители и сайты в интернете, нужно самой как можно больше узнать о ней. Я начала наблюдать за тем, как живут и что готовят моя свекровь, ее родственники и подруги. Мы встречались каждые выходные, и я, словно губка, впитывала все, что мне рассказывала и показывала Микелина, настоящая волшебница на кухне. Ее руки - руки человека, прожившего сложную трудовую жизнь, - каждый день творят кулинарные чудеса. А однажды я поняла, что радость общения с ней очень хочется разделить со своими читателями. Так родилась эта книга.

Удобная навигация делает работу с этой книгой вдвойне приятной: словарь терминов и два указателя - по типу продуктов и в алфавитном порядке - не дадут вам заблудиться и проведут по самым сокровенным уголкам домашней итальянской кухни. А прекрасные и тоже весьма «вкусные» фотографии, сделанные самой Эллой, дополняют общее впечатление.

Татьяна БЕЛОНОЖКИНА.

подробности

Книга **Олега Ерофеева «Как это было. Аварийность в Военно-Морском Флоте страны»** (издательство «Права человека») - капитальный труд на тему, которая всегда была скрыта от широкого круга читателей и даже от специалистов. Аварийность на флоте, как и вообще в Вооруженных силах, всегда была секретной, и если появлялись в прессе отдельные статьи с правдивыми версиями, их власти придерживались старались не замечать. И вот нашелся человек, не дилетант, а профессионал, который осмелился сказать всю правду о нашем ВМФ, и не только.

Адмирал Олег Александрович Ерофеев все, о чем пишет, знает не понаслышке. Пройдя путь от лейтенанта до адмирала, от командира группы до командующего Северным флотом, самым мощным флотом страны, он все, как говорит в народе, испытал на собственной шкуре. К тому же анализ многих до сих пор неизвестных документов придает книге убедительную реальность.

Книга состоит из трех больших «МОСКОВСКАЯ ПРАВДА», 28 мая 2012 года, 6-я стр.

ших глав, не считая предисловия и заключения, которые тоже несут свою познавательную нагрузку.

Глава «Аварийность в Военно-Морском Флоте и ее причины» вскрывает главные недостатки в проектировании, строительстве и обслуживании наших кораблей. Автор, сам в прошлом подводник, естественно, за основу берет подводные лодки как наиболее сложный вид корабля. Он пишет: «Командование ВМФ во всех инстанциях постоянно уделяло внимание этим вопросам (аварийность, - В. К.), много сил и энергии тратило на решение проблемы предотвращения аварийности. Однако кардинально решить ее пока не удается. Это относится в первую очередь к подводному флоту, где аварийность недопустимо высока, да и последствия в силу специфики неизмеримо тяжелее. Последнее тому подтверждение - катастрофа атомной подводной лодки «Курск»».

Это подтверждается в главах «Авария подводной лодки

По секрету всему свету

«К-429», «Гибель подводной лодки «Комсомолец».

Еще в первой главе автор пишет, что «каждая аварийная ситуация, для исключения ее повторения в будущем, требует

Нашелся человек, не дилетант, а профессионал, который осмелился сказать всю правду о нашем ВМФ, и не только.

тщательного расследования, умения провести объективный анализ, выявить истинные, а не надуманные первопричины, ее породившие, и на этой основе - принятие неотложных мер по их устранению». В подтверждение этого, цитирую опять же автора: «Расследование катастрофы ПЛАРК «Курск» выполнено достаточно скрупулезно и полно. Однако его результаты по непонятным причинам, скорее в интересах политической конъюнктуры, а может быть, ввиду недостаточного профес-

сионализма следователей и экспертов, вводят общественность в заблуждение».

Мне представляется, что глава «Авария подводной лодки «К-429» спорная. Я знал Ни-

этой трагедии. С самого начала меня мучил вопрос, на который я до сих пор не получил ясного ответа. Один мой товарищ - бывший командир БЧ-5 АПЛ, после демобилизации устроился на работу в кораблестроительный институт - сказал мне, что металл титан начинает гореть при температуре 600 градусов Цельсия. Не это ли явилось причиной быстрого затопления АПЛ «Комсомолец-кормой? Ведь экипаж не знал этих свойств титана. Ни Е. Чернов, ни другие специалисты не отвечали мне на этот вопрос. Я стал искать косвенные подтверждающие этого факта. Исследования корпуса АПЛ сегодня маловероятны, потому что она лежит глубоко на грунте, причем в расщелине. В книге Ю. С. Крючкова «Подводные лодки и их создатели

1900 - 2000» (а он бывший конструктор подводных лодок) я нашел косвенное подтверждение своей версии: «АПЛ пр.705 была построена только в 1971 г. - в силу сложности корабля и непредсказуемости поведения нового материала - титана, что приводило к авариям». Оказывается, титан горит в воде.

В книге О. А. Ерофеева я опять нахожу косвенное подтверждение своей версии - «прогорание прочного титанового корпуса». Автор пишет: «Взрывы (или удары), которые наблюдались личным составом корабля в 16.24 в его кормовой части, и после этого начавшееся быстрое нарастание дифферента свидетельствовали о поступлении больших масс воды через трещины в прочном корпусе и попадании ее на раскаленные поверхности».

Почему я так подробно остановился на описании одного только факта из аварии «Комсомолец»? Потому что эта тема волнует специалистов, но как бы за давностью времени начинает сходить на нет. Олег Ерофеев напоминает о том, что об этой аварии забывать нельзя. Почему?

Намечавшаяся в 1980-х тенденция к росту глубины погружения как средству защиты от противолодочного оружия претерпела изменения, поскольку созданы образцы высокоточных (самонаводящихся) торпед, способных настигать подводные лодки на любых глубинах, вплоть до предельных 900 - 1000 метров. Поэтому прекратился рост глубины погружения и стабилизировался для АПЛ на отметке 400 - 600 метров и для дизель-

ных - 300 метров. В связи с этим зарубежные конструкторы по-прежнему не проявляют интереса к титановым сплавам. Вызванный гибелью «Комсомолец» отказ от применения в будущем титана в России продвигался медленно, и в новых проектах опять предлагается делать подводные лодки из титановых сплавов, что позволяет облегчить их корпус и за этот счет увеличить количество разнообразного вооружения. А зачем? Ответ в книге. И еще надо учесть, что не исследованы до конца титан гораздо дороже стали. Нам что - некуда девать деньги?

На многие вопросы дает ответы книга О. А. Ерофеева «Как это было». Она интересна безусловно для специалистов. Но главное, пожалуй, ее достоинство: для понимания она доступна любому читателю.

Вадим КУЛИЧЕНКО, капитан 1-го ранга в отставке, ветеран-подводник.

КНИГА В МОСКВЕ	НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:	Макет: Оксана Мерзлякина	Телефон для связи:
	Руководитель проекта Александр Егорунин	Верстка: Марина Курова	8(499)259-10-15
		Корректура: Ирина Кутина	e-mail
		Иллюстрации: Александр Акулинин	egorunin@mospravda.ru